Клавдия Ивановна КИРСАНОВА
16.03.1887 – 10.10.1947

I. СТАТЬИ. ВОСПОМИНАНИЯ

***

Кирсанова Клавдия Ивановна (16.3.1887, Кулебаки, ныне Горьковской области, – 10.10.1947, Москва), советский партийный деятель. Член Коммунистической партии с 1904. Родилась в семье служащего Кулебакского завода. Исключена из гимназии за участие в революционном движении. Во время Революции 1905–07 вела партийную работу в Пермской организации РСДРП. Подвергалась репрессиям; отбывала 4 года каторги. В Якутской ссылке стала женой Ем. Ярославского. После Октябрьского революции 1917 председатель Совета в Надеждинске (ныне Серов). Была председателем Военного совета Верхатурского округа, член Военной коллегии 3-й армии Восточного фронта. С 1918 секретарь Хамовнического райкома РКП (б) в Москве. Была делегатом 8-го съезда РКП (б). С осени 1919 возглавляла политотдел Пермского губернского военкомата. С сентября 1920 секретарь Омского горкома партии. В 1922–24 заместитель ректора Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова в Москве. В 1938 возглавляла Отдел вузов Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. С 1941 работала в агитационно-пропагандистском отделе ЦК ВКП (б) лектором. С 1945 вела работу в Международной демократической федерации женщин, член Президиума Антифашистского комитета советских женщин. Награждена орденом Ленина и орденом Красной Звезды.

Лит.: Громова, И. Клавдичка. // Женщины русской революции.- М.: 1968.

Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.

Кирсанова, Клавдия Ивановна (16(28)03.1887, Кулебаки Нижегород. губ. - 10.10.1947, Москва) сов. парт. деятель. Чл. РСДРП с 1904. В 1903-1907 вела парт. работу в Перм. орг-ции РСДРП. Участ. дек. вооруженного восст. 1905 в Мотовилихе. Подвергалась репрессиям. 11 лет К. провела в тюрьмах, на каторге и в ссылке. После Окт. рев. пред. Совета в Надеждинске (ныне Серов), пред. Военного Совета Верхотурского окр., чл. Военной коллегии 3-й армии Вост. фр. С 1918 секр. Хамовнического райкома РКП(б) Москвы. Делегат 8-го съезда РКП(б). С осени 1919 возглавляла политотдел Перм. губ. военкомата. С сент. 1920 - секр. Омского горкома партии. В 1922-1924 - зам. ректора Ком. ун-та им.Я.М.Свердлова в Москве. В 1938 возглавляла отд. вузов Всесоюзного к-та по делам высшей школы при СНК СССР. С 1941 лектор агитационно-пропагандистского отд. ЦК ВКП(б). С 1945 вела работу в Междунар. демократической федерации женщин , чл. през. Антифашистского к-та сов. женщин. Награждена орд. Ленина и Кр. Зв.

Соч.: Среди солдат // Под Красным знаменем. Молотов, 1957.

Лит.: Бразуль И. Клавдия Ивановна Кирсанова // Славные большевички. - М.: 1958;
Революционеры Прикамья. – Пермь: 1966;
Громова, И. Клавдичка // Женщины русской революции. - М.: 1968.

Уральская историческая энциклопедия. — УрО РАН, Институт истории и археологии. Екатеринбург: Академкнига. Гл. ред. В. В. Алексеев. 2000.

Автобиография Клавдии Кирсановой
Члена РКП(б) пб 129172

Я родилась в 1888 году в заводе Кулебакском Нижегородской губернии Ардатовского уезда.[1] Отец мой был служащим, заведовал угольным делом завода. Как спец этого дела ценился в заводе, но подвергался все время, как я помню, разного рода гонениям со стороны управляющего заводом за отказ дать ему взятку и открыть лавочку для рабочих угольного промысла, в силу чего дух вражды по отношению к «сильным мира сего» всегда витал над нашей семьей, что не могло не отразиться на мне. В 1896 году был арестован мой двоюродный брат Алексей Кирсанов (о работе которого знает тов. Шляпников) по делу РСДРП. Это, безусловно, сыграло большую роль в моем отношении к окружающему. Освобожденный из-под ареста под надзор полиции, лишившись работы и заработка, принужден был жить частично помощью моего отца, что еще более усугубило тяжелое общественное положение последнего и на 22-м году своей службы заводу, вместо того, чтобы быть представленным к пенсии и «награде», отец был выгнан с завода. Этот год совпал с приездом министра Синягина (совершавшего тогда турне по России) в наш завод. Была торжественная встреча «народом» Синягина: все заводские барышни, поповны были на перроне. Я тоже босоногая растрепанная представляла собой народ и удостоилась того, что министр погладил меня по голове, что-то сказал даже и я, прибежав домой, рассказала об этом Алексею. Он много в этот день уделил мне внимания, говорил много о том, что министры казнокрады, душители народа и т.п., рассказывал даже анекдот, который я приняла за чистую правду, о том, как царь заставил одного своего министра целовать икону в знак клятвы, что он никогда ничего не крадет. Министр икону поцеловал, но, целуя, зубами выкрал самый большой бриллиант из оправы иконы.

Я не раз во время нелегальных собраний на квартире Алексея группы с.-д. [*социал-демократов*] Кулебакского завода (Калмыков, Никитин, Куров) услуживала им, ставила самовар и т.п. и, конечно, по-детски, но глубоко воспринимала долетающие слова о рабочих, о союзе, об угнетателях.

В 1903 году я училась в г.Кунгуре и вошла в нелегальный кружок самообразования. В этот же год один из членов этого кружка, а по-видимому, он был главным руководителем, Петр Маточкин, был арестован. У меня на квартире был обыск. Нашли не помню какого автора книжечку «Рабочий вопрос» и «На задворках фабрики». Мне было лет 15. Вызвали меня к начальнице и попечителю гимназии, какому-то купцу, а тот взялся меня пристыживать, указывая на то, что я из «хорошей семьи», пригрозил, на том дело и кончилось. Кружок наш не развалился (впоследствии только большинство из этого кружка ушло к с.-р. [*социал-революционерам*]).

Во главе кружка стал один рабочий-кожевенник, но сам не принимал участия в кружке непосредственно (не могу вспомнить его имени).

В 1904 году у меня уже был жандармский обыск, но ничего не нашли и я осталась в гимназии и на свободе. В этом году нам в кружке предложили выбрать партию. Я выбрала с.-д. [*социал-демократов*]. Конечно, ни программы, ничего абсолютно об этой партии не знала, кроме того, что она против царя и что Алексей в этой партии и даже объяснила свой выбор очень глупо:

«Я в эту партию, потому что она за рабочих, но хочет медленно их освободить и без убийств». Меня приняли в партию. Поручили однажды разбросать прокламации, но по-моему, прокламации были свои доморощенные. Я помню хорошо, уж очень одна из них была наивна. В 1904 году мы имели уже прочную связь с несколькими рабочими кожевенниками, а интеллигенции была довольно солидная группа. Одним из видных руководителей нашей организации был Алексей Суслов, который может подтвердить мою принадлежность к партии с 1904 года. Работает он в Перми как к-ст – б-к [*коммунист-большевик ?*] в 1905 году из гимназии меня выгнали за руководство забастовкой, но либерально настроенная с-р.-ствующая [*социал-эсэрствующая ?*] начальница собственной гимназии (частной) Л.В.Барбатенко, приняла меня в свою гимназию. Этот год я состояла в боевой дружине мотовилихинской организации, о чем

[1] До 1903 семья жила в с.Липне. Домик Кирсановых в настоящее время – исторический памятник, (г.Навашино, ул. Советская, 49)

могут заверить документы Пермского Истпарта и тов., примерно Михаил Туркин, член Пермского Губкома, Шпагин, Цивилев.

В 1906 году была арестована по делу Пермского К-та [*комитета*] «по делу 54» вместе с Евгением Преображенским и Яковом Михайловичем Свердловым. В 1906 г. с последним работала в военной организации, за что судилась впоследствии военным судом в 1910 году и получила каторгу 4 года. В 1908 году я снова была арестована в марте месяце и получила крепость по делу работы в войсках один год и как несовершеннолетняя со скидкой 4 месяца. Но не успела выйти, меня привлекли еще по делу «группы анархистов-террористов» и осудили по 102 статье в ссылку на поселение. По этому делу я привлеклась по следующим обстоятельствам: Пермским Комитетом мне поручено было организовать побег из тюрьмы т.т. Трофимову, Глухих (которые могут это подтвердить. Один работает в Москве, другой в Мотовилихе) и другим работникам Мотовилихской с.-д. [*социал-демократической*] организации, попавшимся при «эксе» [2], по поручению Пермского Комитета, руководимого в то время Яковом Михайловичем Свердловым. Товарищам этим угрожала смертная казнь.

В силу того, что боевая дружина была распущена, мне пришлось связаться с Ал. Лбовым, в целях получения от него вооруженной силы. Это мне санкционировал Пермский Комитет в лице Артема покойного и покойной Лобовой. Подтвердить может Иван Чугурин, который сидел в тюрьме и знал, что его дело побега поручено мне же. Средства на побег частью получили, помню 200 рублей солдату постовому, от Комитета, а частью, на покупку одежды и другого, от Лбова же. Меня и привлекли по делу этой группы, которая содействовала этому побегу. Но к анархистам я не принадлежала. Живя на нелегальном положении месяца 3-4, я часто вынуждена была ночевать у Лбова в лесу, но ни одного дня не уходила из-под контроля Пермского Комитета. Что анархический оттенок носила вся мотовилихинская организация, все, распущенные Лондонским съездом боевики, и я в том числе, - это факт.

В 1908 году я была отправлена в ссылку на поселение в Иркутскую губернию, Балаганский уезд, но оттуда бежала через месяц, имея паспорт и явку в Москву. В Москве же провалился архив, приблизительно в это время, а может и раньше несколько, и там был найден мой Пермский адрес, адрес моего зятя, по которому направлялось «Казарма» [3], и все прочее для военной пермской организации. Добрались снова до меня, и в ссылку пришло распоряжение о моем аресте по делу В.О. [*военной организации*]. Распоряжение меня в ссылке не застало. В Москве я не могла использовать явки, она была провалена. Я поехала в Тулу, там проболталась на харчах у сестры и связаться с организацией не сумела. Поехала в Харьков, там связалась с организацией через одну студентку. Но через несколько дней у нее был обыск, ее арестовали и мою фотографическую карточку показывали хозяйке, спрашивая, не бывала ли я у ее квартирантки. Хозяйка меня об этом предупредила. Из Харькова я вынуждена была бежать в Тулу снова, потом в Москву, потом в Саратов. В Саратове мне обещали частные лица, «сочувствующие нам», связать меня «кой с кем», кто поможет связаться с организацией. Но, увы. В момент, когда я приехала в Саратов, провалился Минор, помнится с типографией, и этот арест послужил аресту и нескольких с.д. [*социал-демократов*]. Связаться с организацией я не сумела, Решила ехать за границу, поджидала денег от родных и, к беде сказать, не хотела уехать, не простившись с матерью, которая обещала привезти деньги и сама приехала и осталась жить до вскрытия Волги. Жила в интеллигентской, разложившейся политически среде, окунувшейся в санинщину[4]; окружали меня, главным образом, путейцы и юристы. Одни за бутылкой слезливо вспоминали свое революционное прошлое, другие кичились своим сочувствием «Михаилу Архангелу»[5]. Я теряла голову, я чувствовала свое бессилье «одиночки интеллигентки» вырваться из этой среды.

Весной 1909 года меня арестовали в Саратове и препроводили в пермскую Губернскую

[2] Ограбления („принудительное изъятие собственности) частных лиц и госучреждений, проводимые большевиками и другими революционными партиями до революции 1917 г. для финансирования своей подпольной деятельности

[3] "Каз**а**рма"**,** нелегальная социал-демократическая газета. Издавалась с 15 февраля 1906 по март 1907, вышло 13 номеров.

[4] «Санинщина» - по имени главного героя романа М.П. Арцыбашева «Санин» (1907), проповедовавшего цинизм и аморальность.

[5] Ру́сский Наро́дный Сою́з и́мени Михаи́ла Арха́нгела (РНСМА) — правомонархическая (черносотенная), православно-консервативная общественно-политическая организация (партия), действовавшая в Российской Империи в 1907 — 1917 гг.

тюрьму, где в 1910 г. судилась за побег с поселения и по делу Военной Организации в числе человек, кажется, 80 солдат разных частей Пермского Гарнизона. Судилась как «главарь» этой организации Военным судом Казанского Военного Округа и получила 4 года каторги. Отбывала каторгу в пермской же губернской тюрьме, которая имела уже к этому времени каторжный корпус, и после каторги в 1913 году, не досидев 4 месяца до срока, была отправлена в ссылку в Якутск. В Якутске была нелегальная касса взаимопомощи ссыльных, имеющая фракцию с.-д. [*социал-демократов*] которую составляли главным образом меньшевики. Я вошла в эту фракцию. Весной 14 года мы под руководством В.П.Ногина и Ем.Ярославского организовались, как самостоятельная от кассы организация с.-д. [*социал-демократов*]. В 1914 г. организация резко размежевалась на оборонцев и пораженцев и, как общее правило большевики выступили и сплотились внутри организации как пораженцы, меньшевики, за очень малым исключением, как оборонцы. Под знаком этой борьбы организация жила единая в ссылке до 19 года. Раскол произошел в момент выборов делегатов на съезд. Охнянский – меньшевик (до сих пор) и Ярославский – большевик собрали вокруг себя – один меньшую часть организации, другой – большевистскую, за редким исключением голоса переходили от большевиков к меньшевистской кандидатуре и наоборот. В ссылке я с первых дней вела себя как большевичка, в октябре была послана на Урал и стояла все время в центре большевистских масс. Во время Бреста принадлежала к левым коммунистам. После ни к одной организации не принадлежала, если не считать 8-го съезда партии, на котором будучи делегатом съезда, разделала точку зрения оппозиции по военному вопросу.

Жизнь, отданная революции
(о К.И.Кирсановой)

(материал собран пионерами из дружины Зои Космодемьянской, школа №2)

На пожелтевшей от времени фотографии молодое, обрамленое густыми волосами лицо. Высокий лоб, доброта и чистота во взгляде. Эго наша землячка, Клавдия Ивановна Кирсанова, которая совсем еще юной вошла в революционную жизнь России, более сорока лет служила великому делу коммунизма.

Родилась Кирсанова в Липне. Ее отец Иван Васильевич Кирсанов работал на Кулебакском металургическом заводе. Но под каким-то предлогом с завода, где Иван Васильевич прослужил 22 года, его уволили. Так начались скитания многодетной семьи. Она жила в Кунгуре, потом переехала в Пермь. Именно в Пермской социал-демократической организации, в которую в 1904 году вступила 16-летняя Клаша, она поднялась и оформилась, как революционерка, большевичка.

Кирсанова участвовала в политических демонстрациях, стачках, распространяла нелегальную литературу, за что была исключена из гимназии, В марте 1906 года были схвачены главные руководители Пермского комитета, но это не помешало дальнейшему развитию революционного движения. Руководство Пермским комитетом возглавил Я.М.Свердлов. Клавдия Ивановна Кирсанова стала его помощником. Она установила связь с солдатами гарнизона, охранявшего тюрьму. Организовала несколько войсковых ячеек. С этого времени имя "крестьянской дочери" Клавдии Кирсановой не сходит со страниц полицейского архива. Сначала это дело о подпольной типографии, по которому была арестована и Кирсанова, затем - "агитация в коридоре Пермской губернской тюрьмы конвойных" и т.д.

Самоотверженность Клавдии Ивановны была безграничной. Ни тюрьмы, ни ссылки, ни годы разлуки с близкими не могли сломить её воли к борьбе. Кирсанова не один раз уходила из лап полицейских. Так было и в 1908 году, когда ее за организацию побега из тюрьмы выслали из Перми и на вечное поселение в Иркутскую область.

Но уже через полтора месяца молодой революционерки там не было.

"Из места ссылки - села Яндинского Балаганского уезда Иркутской области - скрылась" - писал Иркутский губернатор в департамент полиции. После побега из ссылки начались скитания Кирсановой. Явочным адресом в Москве воспользоваться не удалось - шли аресты.

В Туле, у сестры жить было можно, но некому было помочь ей связаться с организацией. Кирсанова едет в Харьков, здесь среди студенческой молодежи нашлись товарищи, связанные с комитетом РСДРП.

Однако не успела Клавдия Ивановна включиться в работу, как начались провалы. Кирсанову снова арестовали и перепроводили в Пермскую губернскую тюрьму. Ее судили военным судом и приговорили к 4 годам каторги. В 1913 году срок каторги кончился. Но свобода не вернулась. Долгим этапом с группой других осужденных Кирсанову отправили в Якутскую ссылку. Здесь она познакомилась с Емельяном Ярославским и с того времени сопутствовала ему как друг и жена до последних минут жизни.

Октябрьские дни Кирсанова встретила на Урале, куда она была послана Центральным комитетом партии. Годы Гражданской войны оказались для Клавдии Ивановны еще более деятельными и кипучими.

Время настало горячее, а на руках - двое детей. Несмотря на семейные трудности, она командируется в Надеждинск. Здесь Кирсанову избирают председателем Совета рабочих и крестьянских депутатов, она является председателем местной партийной организации, назначается председателем военного совета Верхатурского округа. Клавдия Ивановна была членом Военной коллегии, а с этим постом пришлось выполнять очень сложное и ответственное задание, возложенное на нее Комиссариатом Сводной Уральском дивизии 8-й Армии Восточного фронта. Вот что было написано в ее документе: «Как член Военной Коллегии, тов. Клавдия Кирсанова имеет неограниченные права в Богословском Горном округе, а именно: ликвидировать неработоспособные учреждения и утверждать новые, совмещать и назначать должностные лица. По борьбе с контрреволюцией тов. Кирсанова имеет право организовывать отряды, вооружать их и вести самую беспощадную борьбу с контрреволюцией означенного округа. Тов. Клавдия Кирсанова имеет право разговоров по прямому проводу, телефону, подачи телеграмм с надписью "военная", бесплатного и беспрепятственного проезда в поездах всех железнодорожных линий, а также требовать паровозы и целые составы, что подписью и приложенной печати удостоверяется».

Высокие полномочия Коммунистической партии и Советского правительства выполняла Клавдия Ивановна Кирсанова и в последующие годы, она работала секретарем Хомовнического (теперь Фрунзенского районного комитета партии гор. Москвы). Одновременно была привлечена в женскую комиссию Центрального Комитета РКП(б). Когда была объявлена партийная мобилизация в Сибирь, для укрепления органов власти, работала заместителем председателя Омского общегородского комитета РКП (б) и ведала агитпропагандным отделом с 8 мая по 23 июля 1920 года. Тяжелое военное время отходило в прошлое: рубцевались раны нанесенные интервенцией и гражданской войной. Молодое советское государство побеждало экономические и хозяйственные трудности, условия жизни становились лучше. Однако все эти годы Кирсанова руководит школами марксистко-ленинского образования и одновременно ведет большую среди женщин работу. За эту работу она была награждена в 1933 году орденом Ленина.

За несколько лет до начала Великой Октябрьской революции Кирсанова перешла на работу в отдел агитации и пропаганды ЦК партии. В годы войны, когда ей исполнилось за пятьдесят, она выезжала в далекий тыл и на передовые позиции и, под вражеским обстрелом пробивалась в солдатские окопы. Клавдия Ивановна была прекрасным пропагандистом. Умерла она в 1947 году. В целях увековечения памяти своей славной землячки исполком городского Совета переименовал улицу Дачную в улицу имени Кирсановой Клавдии Ивановны.

Кирсанова К.И.

Соболева Клав. Алекс.
(двоюродная племянница К.И.Кирсановой)

Клавдия Ивановна Кирсанова вошла в революционное движение совсем девочкой: когда во время первого обыска у гимназистки Кирсановой были обнаружены запрещенные книги, ей было всего 15 лет. Впервые о целях рев. борьбы она услышала от своего двоюродного брата Алексея Кирсанова, который состоял в РСДРП[6] и уже подвергался аресту. У него на квартире происходили нелегальные собрания. Отец Кирсановой, Иван Васильевич, отказавшийся дать взятку управляющему, под каким-то предлогом был выгнан с Кулебакского металлургического завода, где он прослужил 22 года. На иждивении его были жена и 8 детей. Начались скитания. С Кулебакского завода переехали в Кунгур, потом в Пермь. Именно в пермской социал-демократической партийной организации, в которую вступила 16-летняя Кирсанова, она поднялась и сформировалась как большевичка.

В 1906 году (весной) в Пермь приезжает Яков Михайлович Свердлов, он возглавил руководство Пермским комитетом обл. Кирсанова Клавдия Ивановна – его помощником. Она установила связь с солдатами гарнизона, охранявшими тюрьму, организовала несколько войсковых ячеек, изыскала средства на покупку литературы и кроме того, выполняла многие другие партийные поручения.

С этого времени имя «крестьянской дочери К.И.Кирсановы» - сначала 17, а потом 18, 19 лет и т.д. – не сходит со страниц полицейского архива. Сначала это было дело о подпольной типографии, по которому арестована и Кирсанова, затем «агитация в коридоре Пермской губернской тюрьмы конвойных», причем обвиняемая от «объяснений отказалась».

О том, как действовала Кирсанова в тюрьме, рассказывает в своих воспоминаниях тов. Одиноков, арестованный в тоже время: «Она обладала необыкновенными организаторскими способностями и была неизменным исполнителем всех тюремных комбинаций: через нее шла передача всех новостей с воли и сообщений внутри, из старого и нового корпусов на башню, в больницу и обратно. Все важные записки и письма шли через Кирсанову, и никогда не было случая провала. Это знала вся тюрьма, знала и администрация. Поэтому за Кирсановой особенно строго следили. (Вели в контору – 6 чел. набр. [?], записку проглотила). Кирсанова готовила побег тюремщикам, но один уголовник поднял тревогу. Ее снова судили 1/V- 1908г. – на вечное поселение в Иркутскую обл., через 1,5 м-ца бежала. Начинаются скитания. Едет в Харьков, возвращается в Тулу, едет снова в Москву, достает паспорт и устраивается, но ненадолго. Весной 1909 года арестовали и препроводили в Пермскую губернскую тюрьму. Ей 21 год, она приговорена к 4 годам каторги (Пермь).

В Якутске Кирсанова познакомилась с Ем. Ярославским и сопутствовала ему как друг и жена. В 1915 – род. дочь. 1917 – в Москву едет семья Кирсановых. Июль 1917 г. – родилась 2-ая дочь. Годы Гражданской войны. Отправляет детей к своим родителям, т.к. выполнение партийных заданий требовало длительных командировок. В Надеждинске ее избрали председателем Совета р.и кр. [?] депутатов. Была членом военной коллегии. С Урала Кирсанова отозвана в Москву, где стала секретарем Хамовнического (теперь Фрунзенского районного комитета партии). 1919г. – в Омск, сын родился (умер в Омске). 1933 г. Кирсанова руководит школами м – л-го [*марксистко-ленинского*] образования и одновременно ведет большую работу среди женщин. За эту работу награждена орд. Ленина.

Когда началась Великая Отечественная война, Кирсановой было уже за пятьдесят, но работала она как в 20. 4/XII -1943г. умер Емельян Ярославский. Она принимает активное участие в международном женском движении. 1947 г. – в Якутии. Совершает поездку, где была впервые как ссыльная на вечное поселение, была уже тяжело больна. Вернувшись в Москву, вернулась к обязанностям в Комитете советских женщин, продолжала изучать китайский язык, которым давно занималась. 10/X-1947 г. скончалась.

[6] Российская социал-демократическая рабочая партия, позднее Коммунистическая партия

Клавдия Ивановна Кирсанова

Зинаида Николаевна Гагарина
(24 октября 1901 г. – 10 июня 1972 г.)
Член КПСС с 1918 года (партийный билет № 00082915), персональный пенсионер союзного значения. Бывший депутат Моссовета (1938-1945) и Мособлсовета (1950 и1953). За свою деятельность награждена орденами «Красная звезда» (1945г.), «Трудового Красного Знамени» (1950 г.), «Знак Почета» (1967)

Когда стоишь, у надгробных памятников Новодевичьего некрополя и склоняешь голову перед *светлой* памятью тех, кто принадлежал к старой большевистской гвардии, отдавшей свои силы, железную волю и благородные порывы сердца за торжество социализм невольно вспоминаешь имя Клавдии Ивановны Кирсановой, прах котором покоится здесь под скромной могильной плитой. В дань 70 -летия со дня ее рождения, хочется сказать о *том*, какой она встает в памяти своих товарищей и *друзей*.

Страстью революционной борьбы за интересы народа, безграничной верностью и преданностью большевистской партии была пронизана вся жизнь Клавдии Ивановны, начиная с ее шестнадцати юных лет, до дней, когда неумолимая рука смерти оборвала ее *жизненный путь*.

Клавдия Ивановна Кирсанова, как женщина-коммунистка принадлежала к славной плеяде деятельниц большевистской партии, неутомимых организаторов женских масс. К плеяде Надежды Константиновны Кирсановой [*здесь, вероятно Крупской*], Инессы Арманд, Александры Михайловны Коллонтай, Конкордии Николаевны Самойловой и многих других, кто будил в женских массах политическое сознание и помогал им выйти из мрака эксплуатации, тьмы и невежества на широкую дорогу социализма.

Эти люди, связав свою жизнь с партией, живя в условиях тревожной нелегальной работы, скаталась по тюрьмам и ссылкам, с непоколебимой верой в торжество большевистского дела отказались от домашнего уюта и узколичного счастья во имя счастья грядущих поколений. После социалистической революции такие товарищи не почили на лаврах славной победы, а весь свой дореволюционный опыт, всю неуемную энергию, весь свой организаторский и пропагандистский талант, до конца своей жизни - продолжали отдавать советскому народу. Одной из таких славных героинь, воспитанных партией в период трех революций и была Клавдия Ивановна Кирсанова.

В узком кругу, близко знающих ее лиц она неохотно, к слову, отличаясь необычайной скромностью, вспоминала об отдельных эпизодах своей жизни и работы, считая их типичными для членов большевистской партии.

Известно, что революционная эпоха, деятельность рабочего класса, руководимого коммунистической партией *и* общественно-историческая среда - вот что формирует взгляды революционера. В период формирования мировоззрения Клавдии Ивановны вое происходило так, что эпоха, партия и среда явились для нее хорошей революционное школой и «высшим учебным заведением».

Пятнадцатилетняя простая девушка тяжело переживала самодурство царских чиновников, изгнавших ее отца, поднявшегося против взяточничества и всякого рода плутней администрации Ивана Васильевича Кирсанова с Кулебакского металлургического завода. Но дело было не только в этом, с отцом сводили и другие счеты, было известно, что у него на квартире проживал его племянник, двоюродный брат Клавдии Ивановны, которой принадлежал к РСДРП, не раз подвергавшийся арестам и находившийся в связи с этим под надзором полиции.

Это, однако, не мешало ему организовывать нелегальные собрания и вести нужную работу. Подросток Клавдия не раз приходила на эти собрания и как губка впитывала все, что говорилось здесь. А в это время бурные волны готовившейся революции 1905 г. захватывали всех недовольных самодержавием. К числу этих недовольных открыто присоединилась и Клавдия Кирсанова. Она читает нелегальную литературу, ее политическое сознание формируется, оттачивается, она участвует в забастовках, за что подвергается исключению из гимназии. 16 лет в

1904 г. в Перми, куда переехали ее родные, вступает в члены Пермской социал-демократической партийной организации, а несколько позже она накрепко связала свою жизнь с боевой дружиной рабочих Мотовилихи. С этих годов она становится на путь профессионального революционера. На ее долю выпал ответственный, весьма трудный, не «женский» участок партийной работы - военная работа.

Можно себе представить какого твердого характера, железной выдержки, умения, находчивости и знания партийной конспирации требовала работа в армии, в воинских частях. Весной 1906 г. в Пермь приехал Яков Михайлович Свердлов, правой рукой которого по организации воинских ячеек и по работе среди солдат становится Клавдия Ивановна. Работа приняла большой размах. Она велась среди солдат Пермского гарнизона, 11-го пехотного Псковского *полна,* 232 резервного батальона, в Пермской конвойной команде и др.

За свою революционную работу тов. Кирсанова подвергалась многочисленным преследованиям. За 11 лет с 1906 по 1917 г. она вынесла на ев о их плечах тюрьму, отбывание наказания в крепости, каторжные работы и ссылку на вечное поселение с «лишением всех прав и состояния». За эти годы она доставила не мало хлопот и волнений жандармским управлениям и тюремной администрации.

В июне 1906 г. губернское жандармское управление заключило Кирсанову в Пермскую губернскую тюрьму по делу 54-х, т.е. по делу Пермского комитета РСДРП, но тюрьма не сломила ее. Не упуская ни одного случая, она продолжала в теремных условиях вести свою большевистскую работу. Дело о Пермское комитете еще не было закончено, а Клавдию Ивановну в 1907 г. привлекли к ответственности за новое «преступление» - «за пропаганду среди низших чинов». Начальник Пермского губернского жандармского управления доносил по начальству: «Кирсанова произнесла низшим чинам местной конвойной команды речь, в которой призывала не идти против арестантов, предлагала солдатам не слушать офицера-подлеца, грабителя, вора и истязателя /Дело лист. 18/. «Братья, неужели Вы будете нас колоть штыками, мы стоим за вас, мы тоже крестьяне, а боремся для вашей пользы, мы любим вас, мы ваши сестры, а офицер пьет вашу кровь, зачем вы слушаете его». Приговором выездной сессии казанской судебной палаты 11 декабря 1907 г. постановлено «крестьянскую девицу Клавдию Ивановну Кирсанову, 18 лет заключить в крепость на 8 месяцев, с зачетом в срок наказания 2-х месяцев предварительного заключения» /дело, лист 54/.

Крепость была лишь одним из этапов в жизненном пути Клавдии Ивановны. Позже военный суд в Перми в мае 1908 г. вынес новый приговор, который гласил: «Крестьянку К.И.Кирсанову, 19 лет, … подвергнуть ссылке на поселение с последствиями и праволишениями…». Речь шла об организации Кирсановой побега из тюрьма 2-м товарищам, приготовленным к смертной казни. Но главную «вину» ее видели в "принадлежности к сообществу для насильственного изменения в России путем вооруженного восстания, установленного законами основного образа правления и замене такового демократической республикой», выражаясь словами полицейских документов /дело, лист 63/•

Казалось жандармерии удалось свести счеты с Клавдией Ивановной. Однако уже в ноябре в Санкт-Петербургское охранное отделение и во все концы России шли секретные донесения о том, что «политическая арестантка К.И.Кирсанова водворенная в Яндинскую волость, Балаганский уезд Иркутской губернии из места водворения скрылась в октябре 1908 г.» /лист66 и 73/. Итак 19-летняя девушка снова повергла «власть придержавшие» в страх и они как гончие гонялись по ее следу в Москве, Туле, Харькове, Саратове.

Интересный эпизод она рассказала мае о саратовском пребывании. Под видом воспитательницы ей пришлось жить в семье одного адвоката, связаться с организацией не удавалось, провалились явка а тогда она решила ехать за границу. Нужны была деньги. В ожидании их она продолжала оставаться в Саратове под «домашним добровольным заключением». Но однажды весной, когда все цвело, и полно было жизни, Клавдии Ивановне захотелось выйти на берег Волги. Одела легкое платье, в котором, ее никто не видел, изменила прическу, но тем не менее один пермский меньшевик, очутившийся тоже в Саратове, опознал ее на улице а выдал полиции. И вместо берега Волга она очутилась в этом весеннем платье в сырой

плесневой одиночке Саратовской тюрьмы. Отсюда ее снова направили в Пермь. И в 21 год она получает четырехлетнюю каторжную тюрьму, вслед за которой пришла якутская ссылка.

Там вдали от центра России, встретилась она с другими революционерами Ногиным, Владимирским, Агеевым, Емельяновым, Ярославским, ставшим ее мужем, товарищем, другом в борьбе, в труде до конца жизни. Народились дети, сложилась дружная, крепкая семья, и борцам-революционерам пришло личное счастье.

***

Великая Октябрьская социалистическая революция застала Клавдию Ивановну на Урале она принесла ей, как и всему народу новую жизнь, когда по-настоящему раскрылись таланты и развернулась деятельность и энергия свободного человека. Обязанности матери не удерживают Кирсанову у семейного очага, напротив именно они толкают ее на борьбу в новых условиях, за жизнь и счастье своих детей, за будущее детей всей страны. Она выполняет бесчисленные поручения партийных организаций. *Ее* можно было видеть на партийной, советской и военной работе.

Вот один из ее мандатов периода Гражданской войны «Как *член* Военной коллегии тов. Клавдия Кирсанова имеет неограниченные права в Богословском Горном округе, а именно: ликвидировать неработоспособные учреждения и учреждать новые; смещать и назначать должностных лиц; по борьбе с контрреволюцией т. Кирсанова имеет право организовывать отряды, вооружая их, и вести самую беспощадную борьбу с контрреволюционерами…, имеет право разговоров по прямому проводу и телефону с надписью «военная», … требовать паровозы и целые составы» /цитируется по статье Ирины Бразуль. стр.165-167/.

И все это было под силу этой женщине-коммунистке с железной волей и недюженными организаторскими способностями, пламенного оратора и борца. И лишь когда все поручения на Урале были выполнены, Клавдия Ивановна была отозвана *в* Москву и использована секретарем Хомовнического райкома партии. Однако недолго пришлось ей задержаться в столице. Вскоре после разгрома Колчака она по партийной мобилизации едет снова на Урал и Сибирь, работать секретарем Омского горкома партии, ведет пропагандистскую работу и занимается подготовкой кадров.

Работа в партийных учебных заведениях по выращиванию партийных и советских кадров в партийных школах, коммунистических университетах в университете им. Я.М. Свердлова, на курсах уездных партийных работников при ЦК РКП /б/ и в других учебных заведениях занимает целый отрезок жизни Клавдии Ивановны. Она возглавляет эти учебные заведения, становясь во главе их в качестве заведующего или ректора.

***

Клавдию Ивановну Кирсанову я помню как превосходного массового агитатора и пропагандиста, как замечательного чуткого товарища. Наша семья хорошо знает ее последние 15 лет ее жизни. Мужу моему профессору Гагарину довелось работать с К.И. Кирсановой, в ВКВШ, где она заведовала отделом преподавания иностранных языков в вузах и одновременно выезжать с нею по путевкам ЦК с пропагандистскими докладами. Мне до войны пришлось совместно работать в Красно-Пресненской парторганизации, в составе ее районного комитета, а в годы Великой Отечественной войны и после ее окончания работали вместе в Управлении пропаганды и агитации ЦК КПСС. Кроме того, вместе пришлось участвовать в международном женском движении.

В дни грозной опасности, нависшей над страной, когда враг вероломно напал на нее, Клавдия Ивановна была в передовых шеренгах бойцов. И хотя она не одела шинель солдата и не пошла на фронт как было в годи Гражданской войны, ибо было уже немолода, но она как пропагандист и лектор ЦК была в гуще солдатских масс на передовых позициях и в прифронтовых, районах и пламенным оружием слова поднимала бойцов и гражданское население на священную всенародную войну против смертельного врага, угрожающего свободе, чести и счастью народа. Вместе с партгруппой она побывала на Северном Кавказе, Краснодаре, Украине, в Прибалтике. Ее не страшили никакие трудности, бомбежки и тяготы пути, всегда спокойная и собранная, своей необычайной выносливостью она была всегда примером, для

других товарищей.

1944 год. Только что освобожденная от фашистской оккупации Литва. По дорогам из Вильнюса в Каунас еще оперируют остатки фашистских банд, совершают убийство активистов и патриотов. И тем не менее Клавдия Ивановна в Литве. Она делает по три выступления, длившихся часами на рабочих предприятиях и в воинских частях. А как она умела захватить слушателя, просто и глубоко рассказать о внутреннем и международном положении страны. В только что освобожденной Литве было много еще колеблющихся, сомневающихся в крепости победы Советской армии, в хорошем исходе войны. Злые люди вели враждебную пропаганду и всему этому надо было противопоставить правдивые слова большевика. Надо было помочь местным партийным и советским органам в развертывании среди населения массовой политической работы. И это с горячим сердцем вечно юной и пылкой душой хорошо умела делать Клавдия Ивановна.

А через месяц-два самолет уже доставил Клавдию Ивановну на Урал, в Сибирь, в Якутию, на остров Сахалин или за пределы нашей Родины.

Мне вспоминается 26 ноября 1945 г. В этот день в Париже в зале «Мютиалите» /или Парижском «Дворце взаимности»/ открывался первый международный женский конгресс, который должен был стать событием крупнейшего исторического значения.

Вторая мировая война закончилось разгромом фашизма. Но это еще не означало его окончательного уничтожения. Нужно было объединить усилия всех демократических сил, в том числе и женских, для борьбы с остатками фашизма и фашистской идеологии, за упрочение мира и безопасности народов за демократию и свободу.

Во имя борьбы за эти цели в Париже и собралась посланцы 80 миллионов женщин из 42-х стран. Конгресс создал МДФЖ, принял ее устав и дал клятву: «неустанно бороться за то, чтобы навсегда уничтожить фашизм во всех его проявлениях и за установление во всем мире действительной демократии. Мы торжественно клянемся, - говорилось в клятве, - неустанно бороться за обеспечение прочного мира во всем мире, единственной гарантии счастья наших домашних очагов и расцвета наших детей».

У истоков создания федерации стояла и Кирсанова Клавдия Ивановна. Она была членом делегации советских женщин, участвовавших в работе Конгресса. Присутствие Клавдии Ивановна весьма благотворно сказывалось на работе советской делегации и всего Конгресса. Она имела огромный многолетний опыт работы среди женщин. Ее работа в этой области началась еще в 1919, когда партия развернула в стране работу среди работниц и крестьянок, когда создавались при партийных органах сначала комиссии, а затем отделы по работе среди женщин.

Клавдия Ивановна *было,* также привлечена к работе женской комиссии ЦК РКП(б), Она была автором ряда статей и брошюр о женском равноправии…

Принимала она также участие в международных совещаниях женщин-коммунисток при секретариате Коминтерна. В 1933 г. Клавдия Ивановна на работу среди женщин была награждена высшей правительственной наградой – орденом Ленина. Поэтому становится понятным, как важно было участие Кирсановой в работе международного женского конгресса и ее федераций. Будучи не только старым партийцем с большим опытом политической работы, но как и мать и бабушка она хорошо понимала все женские интересы и быстро находила общий язык с женщинами любой расы и национальности. Она была очень отзывчива и чутка, многообразие ее чувств в отношении мужа, детей и товарищей проявлялось во всем, когда ее подруга Карастоянова погибла в подполье в Болгарии, она стада матерью 3-х ее детей и вместе с Е. Ярославским отдали им воспитание и образование. А когда старшая из них - корреспондент «Комсомольской правды» Лиля погибла на фронте Отечественной войны - Клавдия Ивановна оплакивала ее смерть с чувствен искренней /подлинной/ горечи, как оплакивала любая из матерей, потерявшая в боях своих сыновей и дочерей. Она удвоила свою заботу об оставшихся и мы, посещая квартиру Клавдии Ивановны, видели с какой любовно и преданностью к своим вторым родителям, в свою очередь, относятся эти дети. В их квартире всегда кто-то жил и воспитывался и всем хватало места, тепла, любви и ласки большого материнского сердца Клавдии Ивановны.

Когда я испытала невыразимую горечь утраты, своего сына, 19-летнего юноши, погибшего на фронте, Клавдия Ивановна о чувством настоящего друга, отзывчивого человека умела сделать все, чтобы немножко облегчить горе и страдания нашей семьи, она находила нужное убедительное слово, ее поступки как то лечили изболевшее сердце.

«Дети цветы жизни», - любила часто она говорить. И наполняла все новыми и новыми цветами вазы, самыми свежими и красивыми, выращенными ею самой у себя на даче и ставила перед портретом моего сына, как неувядаемый памятник не только ему, но и всей нашей молодежи, погибшей за Родину. Она любила природу и находила время для нее. Вместе с Е.М. Ярославским она выращивала за городом самые редкие кусты роз и сирени, сад благоухал от цветов, стол был полон плодов и овощей, продуктов их собственного труда, она сама подбирала букеты для натюрмортов, которые рисовал Емельян Михайлович и их квартира была настоящей: картинной галереей, где каждое полотно каждая миниатюра или статуэтка говорила о больших, весьма тонких и разнообразных вкусах ее хозяев.

Не стало среди нас Клавдии Ивановны Кирсановой и ее верного друга и товарища Емельяна Ярославского, но их светлый образ старейших большевиков-ленинцев навсегда сохранится в нашей памяти.

Липня
Из истории нашего края

Г. Корчин (Приокская правда. – [1977-78г.])

К началу века в Липне было всего две улицы. Это нынешние Советская , и Липненская (бывшая Трудовая). Советская, как главная улица села, звалась Коренной» а Липненскдя— Песочной. По своим размерам они уступали современным. На Советской стояло чуть более сотни домов, на Липненской - около 50. Около двух десятков домов находились на будущей Кооперативной улице и в других местах.

В 90-х годах на Коренной (Советской) улице был построен большой кирпичный дом, который в настоящее время значится под номером 49. В недалеком прошлом в этом доме находилось отделение Госбанка, сейчас - мастерские комбината бытового обслуживания.

Построен этот дом Иваном Васильевичем Кирсановым, служащим Кулебакского горного завода. По свидетельству старожилов, кирпич для строительства И. В. Кирсанов изготавливал и обжигал самостоятельно. Семья Кирсановых, в том числе дочь Ивана Васильевича - Клавдия Ивановна - впоследствии известная революционерка и советский партийный деятель, жила здесь, до 1902 года.

О Клавдии Ивановне Кирсановой можно прочитать очерк «Клавдичка» в книге И. Громовой «Женщины русской революции» (Москва, 1968 год).

В своей статье я остановлюсь на некоторых основных сведениях о жизни К. И. Кирсановой, основанных на автобиографических данных, дан ных «Большой Советской Энциклопедии» и воспоминаниях Зинаиды Николаевны Гагариной, работавшей вместе с Кирсановой в рядах Международной демократической федерации женщин и в отделе агитации и пропаганды ЦК КПСС.

Родилась Клавдия Ивановна в Кулебаках 16 марта 1887 года. Ее отец заведовал угольным отделом, в сферу деятельности которого входила заготовка древесного угля для Кулебакского горного завода. На основании автобиографии К. И. Кирсановой можно считать, что дом в Липне был своего рода дачей, куда семья Кирсановых выезжала на летний период. О встречах с Клавдией Ивановной мне рассказывал Николай Петрович Жигулин, который в детстве жил неподалеку от дома Кирсановых. Однажды, во время игры, он поранил руку. Это увидела Клавдия Ивановна, которой в этот период было лет 13-14, она принесла бинт и сделала перевязку. Впоследствии, уже в пожилом возрасте, Николай Петрович встретился с Клавдией Ивановной в поезде, они вспоминали и этот случай, и жизнь в Липне.

В семье Ивана Васильевича часто жил племянник Алексей Васильевич Кирсанов, известный кулебакский революционер. Он оказал большое влияние на мировоззрение Клавдии Ивановны. Связь с племянником-революционером, помощь, оказываемая ему, сказались на отношении администрации завода к Ивану Васильевичу Кирсанову. Ему, хотя он и ценился на заводе как специалист своего дела, пришлось покинуть Кулебакский завод и вместе с семьей уехать в г. Кунгур. В г. Кунгуре в 1904 году Клавдия Ивановна вступила в ряды партии. Во время революции 1905 года восемнадцатилетней девушкой она, состояла в боевой дружине Пермской партийной организации РСДРП. Начиная с 1906 года несколько раз арестовывалась, сидела в тюрьме, высылалась в ссылку. В 1910 году была осуждена на 4 года каторги, которую отбывала в Пермской губернской тюрьме. После этого была выслана в ссылку в Якутск. Здесь познакомилась с Емельяном Михайловичем Ярославским, видным деятелем Коммунистической партии, и стала его женой.

После Октябрьской революции - Клавдия Ивановна - председатель Совета в Надеждинске. Позднее была председателем Военного Совета в Верхнетуренском уезде, членом Военной Коллегии 3-й армии Восточного фронта. С 1918 года - она секретарь Хамовнического райкома РКП (б) в Москве, делегат 8 съезда РКП (б).

С осени 1919 года возглавляет политотдел Пермского губернского военкомата, а с сентября 1920 года была секретарем Омского горкома партии. В 1922-24 годах Клавдия Ивановна была заместителем ректора Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова. В 1938 году возглавляла отдел вузов Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР. С 1941 года работала лектором агитационно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б). Вот как пишет об этом периоде 3. Н. Гагарина:

«В дни грозной опасности, нависшей над страной, когда враг вероломно напал на нее, Клавдия Ивановна была в передовых шеренгах бойцов. И хотя она не одела шинель солдата и не пошла на фронт как было в годи Гражданской войны, ибо было уже немолода, но она как пропагандист и лектор ЦК была а гуще солдатских масс на передовых позициях и в прифронтовых, районах и пламенным оружием слова поднимала бойцов и гражданское население на священную всенародную войну против смертельного врага, угрожающего свободе, чести и счастью народа. Вместе с партгруппой она побывала на Северном Кавказе, Краснодаре, Украине, в Прибалтике. Ее не страшили никакие трудности, бомбежки и тяготы пути, всегда спокойная и собранная, своей необычайной выносливостью она была всегда примером, для других товарищей».

С 1945 года Клавдия Ивановна вела работу в Международной демократической федерации женщин, была членом Президиума Антифашистского комитета советских женщин. Она была награждена орденом Ленина и. орденом Красной Звезды.

Умерла К. И. Кирсанова 10 октября 1947 года и похоронена на Ново-Девичьем кладбище в Москве. Материалы о К. И. Кирсановой хранятся в музее революции СССР и Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма СССР.

В 1918 году в Липню приехал сын Ивана Васильевича Кирсанова Вениамин, собрал молодежь и передал кирсановский дом под народный дом. К ноябрю 1918 года в доме был произведен ремонт, и 7 ноября 1918 года состоялось открытие народного дома на 165 мест.

На открытии состоялся концерт струнного оркестра и был поставлен членами драмкружка, спектакль. Об этом событии сообщалось в заметке «Сейте разумное, доброе семя», опубликованной в Муромской уездной газете «Луч» 14 октября 1919 года. В этой заметке давался почти годовой отчет о работе народного дома. Из этой заметки мы узнаем, что при доме организовано и работает культурно-просветительное общество, в составе которого имелось две секции: просветительно - библиотечная и театральная. Председателем культурно просветительного общества в первые годы его работы был Павел Андреевич Климов.

Просветительно - библиотечная секция организовала читальню, библиотеку в количестве около 1000 томов книг, чертежные курсы (26 человек, руководитель инженер Редько), школу взрослых (63 человека, преподаватель Борзов), проводила лекции по технике, политэкономии, медицине. Лекторами были инженеры Травинский, Валле, врач Безуглый и др. В течение 11

месяцев было прочитано 13 лекций.

Театральная секция, начавшая свою деятельность с ноября 1918 года, за 11 месяцев к 14 октября 1919 года поставила 18 спектаклей.

Липненский народный дом находился в доме Кирсановых до 193З года, когда был построен новый клуб (ныне клуб им. Горького).

Учитывая, что в доме №49 прошла определенная часть жизни К. И. Кирсановой, и что этот дом в течение долгих лет был культурным центром села, его можно считать историко-культурным памятником города.

По имеющимся у меня данным существовало решение об установке на этом доме мемориальной доски, посвященной памяти К И. Кирсановой. Неплохо было бы в будущем, после освобождения этого дома от мастерских КБО, организовать в нем музей рабочего движения нашего края. Материалов для такого музея найдется много.

Жизнь, отданная революции

Н.Кузин, внештатный корреспондент газеты «Приокская правда»

На пожелтевшей от времени фотографии молодое, обрамленное густыми волосами, лицо. Высокий лоб, доброта и чистота во взгляде. Это наша землячка Клавдия Ивановна Кирсанова, которая совсем еще юной вошла в революционное движение и более сорока лет служила великому делу коммунизма.

Родилась Кирсанова в Липне. Ее отец Иван Васильевич Кирсанов работал на Кулебакском металлургическом заводе. Но под каким-то предлогом с завода, где Иван Васильевич прослужил 22 года, его уволили, Так начались скитания многодетной семьи. Она жила в Кунгуре, потом переехала в Пермь. Именно в Пермской социал-демократической организации, в которую в 1904 году вступила шестнадцатилетняя Клаша, она поднялась и оформилась как большевичка. Кирсанова участвовала в политических демонстрациях, стачках, распространяла нелегальную литературу, за что была исключена из гимназии. В марте1906 года были схвачены главные руководители Пермского комитета. Но это не помешало дальнейшему развитию революционного движения. Руководство Пермским комитетом возглавил Я. М. Свердлов. К. И. Кирсанова стала его помощником. Она установила связь с солдатами гарнизона, охранявшего тюрьму, организовала несколько войсковых ячеек.

С этого времени имя «крестьянской дочери Клавдии Кирсановой» не сходит со страниц полицейского архива. Сначала это дело о подпольной типографии, по которому была арестована и Кирсанова, затем - «агитация в коридоре Пермской губернской тюрьмы конвойных» и т. д.

Самоотверженность Клавдии Ивановны была безграничной. Ни тюрьмы, ни ссылки, ни годы в разлуке с близкими не могли сломить ее воли к борьбе. Кирсанова не один раз уходила из лап полицейских. Так было и в 1908 году, когда ее за организацию побега из тюрьмы выслали из Перми на вечное поселение в Иркутскую область. Но уже через полтора месяца молодой революционерки там не было. «Из места ссылки - села Яндинского Балаганского уезда Иркутской области - скрылась», — писал Иркутский губернатор в департамент полиции.

После побега из ссылки начались скитания Клавдии Ивановны. Явочным адресом в Москве воспользоваться не удалось - шли аресты. В Туле, у сестры, жить было можно, но некому было помочь ей связаться с организацией. Кирсанова едет в Харьков. Здесь среди студенческой молодежи нашлись товарищи, связанные с комитетом РСДРП. Однако не успела Клавдия Ивановна включиться в работу, как начались провалы. Кирсанову снова арестовали и перепроводили в Пермскую губернскую тюрьму. Ее судили военным судом и приговорили к четырем годам каторги.

На нижнем снимке вы видите К. И. Кирсанову во время заключения. На ее руках надеты наручники. В 1913 году срок каторги кончался. Но свобода не вернулась. Долгим этапом с группой других осужденных Кирсанову отправили в Якутскую ссылку. Здесь она познакомилась с Емельяном Ярославским и с этого времени сопутствовала ему как друг и жена до последних минут жизни.

Октябрьские дни Кирсанова встретила на Урале, куда она была Послана Центральным Комитетом партии. Годы гражданской войны оказались для Клавдии Ивановны еще более деятельным и кипучим периодом ее жизни. Время настало горячее, а на руках двое детей. Несмотря на семейные трудности, она командируется в Надеждинск.

Здесь Кирсанову избирают председателем Совета рабочих и крестьянских депутатов, она является председателем местной партийной организации, назначается председателем Военного Совета Верхатурского округа. Клавдия Ивановна была членом Военной коллегии, а с этим постом пришлось выполнять очень сложное и ответственное задание, возложенное на нее Комиссариатом Сводной уральской дивизий 3-й армии Восточного фронта. Вот что было написано в ее документе:

«Как член Военной Коллегии, тов. Клавдия Кирсанова имеет неограниченные права в Богословском Горном округе, а именно: ликвидировать неработоспособные учреждения и учреждать новые, смещать и назначать должностные лица; по борьбе с контрреволюцией тов. Кирсанова имеет право организовывать отряды, вооружать их и вести самую беспощадную войну с контрреволюционерами означенного округа.

Тов. Клавдия Кирсанова имеет право разговоров по прямому проводу, телефону, подачи телеграмм с надписью «военная», бесплатного и беспрепятственного проезда во всех поездах всех железнодорожных линий, а также требовать паровозы и целые составы, что подписью и приложением печати удостоверяется»

Высокие полномочия Коммунистической партии и Советского правительства выполняла Клавдия Ивановна Кирсанова и в последующие годы. Она работала секретарем Хамовнического (теперь Фрунзенского) районного комитета партии гор. Москвы. Одновременно была привлечена в женскую комиссию Центрального Комитета РКП(б). Когда была объявлена партийная мобилизаций в Сибирь «для укрепления органов власти», работала секретарем Омского ГК партии. Тяжелое военное время отходило в прошлое. Рубцевались раны, нанесенные интервенцией и гражданской войной. Молодое Советское государство побеждало экономические и хозяйственные трудности, условия жизни становились лучше. Однако все эти годы Кирсанова руководит школами марксистско-ленинского образования и одновременно ве
дет большую работу среди женщин. За эту работу в 1933 году она была награждена орденом Ленина.

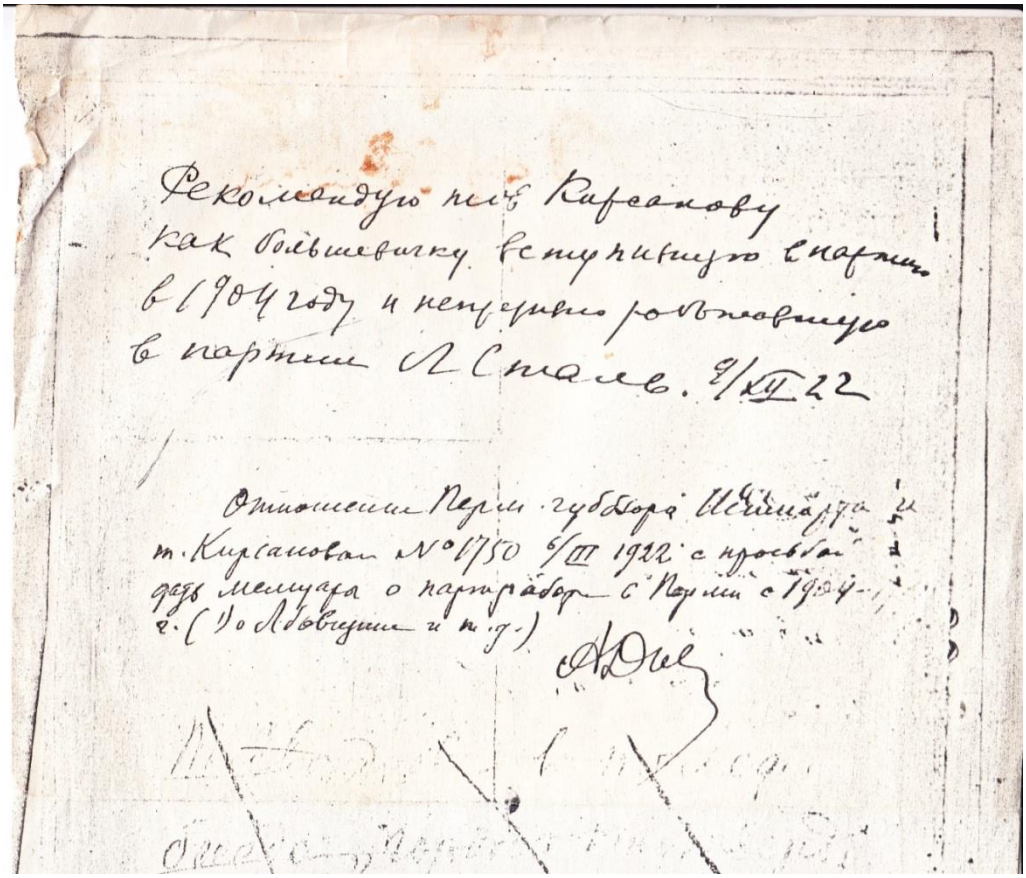
За несколько лет до начала Великой Отечественной войны Кирсанова перешла на работу в отдел агитации и пропаганды ЦК партии. В годы войны, когда ей уже было за пятьдесят, она выезжала в далекий тыл и на передовые позиции, под вражеским обстрелом пробиралась в солдатские окопы. Клавдия Ивановна была прекрасным пропагандистом. Умерла она в 1947 году.

В целях увековечения памяти своей славной землячки исполком городского Совета переименовал на днях улицу Дачную в улицу имени К. И. Кирсановой.

О ее| жизни и деятельности подробно можно узнать из книги «Славные большевички», выпущенной государственным издательством политической литературы.

II. ФОТОГРАФИИ

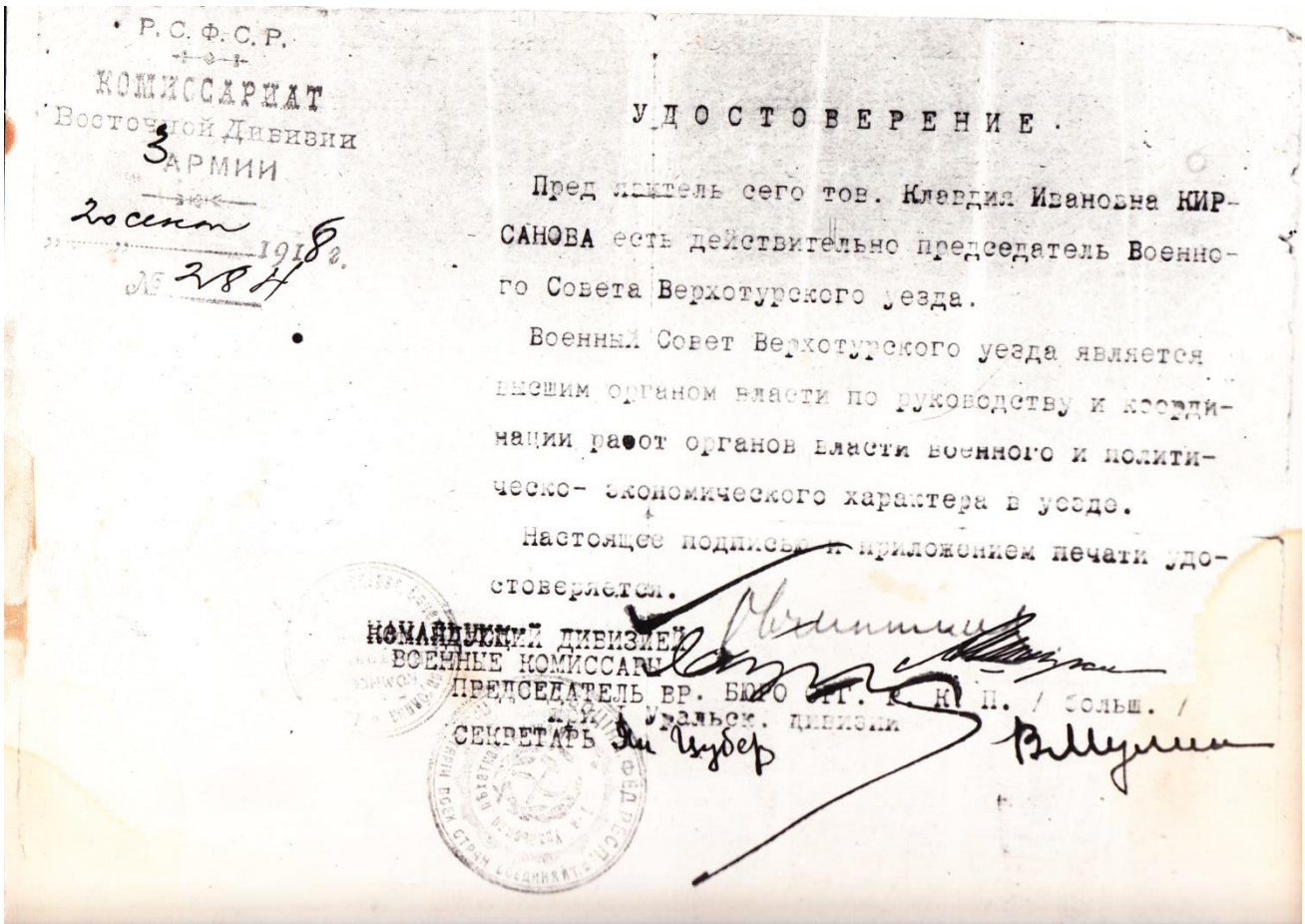
III. ДОКУМЕНТЫ



Рекомендую тов. Кирсанову
как большевика вступившего в партию
в 1904 году и непрерывно работающего
в партии Л. Сталин. 9/XII 22

Отношение Перм. губбюро Исчиарта и
т. Кирсановой № 1750 6/III 1922 с просьбой
дать мандат о партработе с Перми с 1904
г. (по Любвуши и т.д.)

Рекомендация К.И.Кирсановой



Р. С. Ф. С. Р.
КОМИССАРИАТ
Восточной Дивизии
3 АРМИИ
20 сент 1918 г.
№ 284

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Предъявитель сего тов. Клавдия Ивановна КИРСАНОВА есть действительно председатель Военного Совета Верхотурского уезда.

Военный Совет Верхотурского уезда является высшим органом власти по руководству и координации работ органов власти военного и политическо- экономического характера в уезде.

Настоящее подписью и приложением печати удостоверяется.

НАЧАЛЬНИК ДИВИЗИИ
ВОЕННЫЕ КОМИССАРЫ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВР. БЮРО ОТД. К. К. П. / Больш. /
ПРИ Уральск. ДИВИЗИИ
СЕКРЕТАРЬ Ли Цубер

Р. С. Ф. С. Р.

Отряд Особаго Назначенія

при

партийном Р. К. П.

Хамовническаго района

Августа 7 дня 1919 года

№ 107

Площадь 32

№ 4-29-78.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано сие пулеметчику Отряда Особаго Назначения Хамовническаго района г.Москвы тов.КИРСАНОВОЙ Клавдии Ивановне в том, что карабин,системы "Винчестер" за № ~~ЛИ~~ 132546 не является собственностью вышеназваннаго Отряда а принадлежит тов. КИРСАНОВОЙ,отправляющейся на Урал по месту службы,а потому реквизиции и конфискации не подлежит,что подписями и приложением печати удостоверяется.

НАЧАЛЬНИК ОТРЯДА:

/Делопроизводитель:

Р. С. Ф. С. Р.

Политическо-просветительный

ОТДЕЛ

Пермского Губернского

Военного Комиссариата

по военному отделению.

11-13 дня 1920 г.

№ 62893/пр

Г. Пермь.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Пред"явительница сего Начальник Политотдела Пермского Губвоенкомата тов.КИРСАНОВА Клавдия действительно следует в Политуправление Приуральского Военного Округа для выяснения вопроса об откомандировании ее для работ при Сибирском Революционном Комитете,что подписями и приложением печати удостоверяется.

ГУБВОЕНКОМ

Начальник Адмфинотделения

Секретарь

Российская Социалист.
Федерат. Советская. Республ.
НАЧАЛЬНИК
Сводной Уральской
пехотной дивизии.
« Октября 1918 г.
№ 775.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано сие тов. Кирсановой Клавдии Ивановной в том, что она есть действительно член Военной Коллегии Богословского горного округа, назначенный Комиссариатом Сводной Уральской дивизии 3 армии Восточного фронта.

Как член Военной Коллегии тов. Клавдия Кирсанова имеет неограниченные права в Богословском горном округе, а именно: ликвидировать неработоспособные учреждения и учреждать новые, смещать и назначать должностные лица; по борьбе с контр- революцией тов. Кирсанова имеет право организовать отряды, вооружать их и вести самую безпощадную войну с контр- революционерами означенного округа.

Тов. Клавдия Кирсанова имеет право разговоров по прямому проводу, телеграму, подачи телеграмм с надписью „военная", безплатного и безпрепятственного проезда во всех поездах всех жел. дор. линий, а также требовать паровозы и целые составы, что подписью и приложением печати удостоверяется.

КОМАНДУЮЩИЙ СВОДНОЙ УРАЛЬСКОЙ / бывш. I Уральской / ДИВИЗИЕЙ

ВОЕННЫЙ КОМИССАРЪ

СЕКРЕТАРЬ

Принята 17/III-29

АНКЕТА

ДЛЯ СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ И ВЕТЕРАНОВ РЕВОЛЮЦИИ.

1. ФАМИЛИЯ, ИМЯ и ОТЧЕСТВО?	Кирсанова Клавдия Ивановна
2. Когда, где родились?	в 1888 году 20го марта
3. Социальное положение:	~~Рабочий, крестьянин~~, интеллигент, ~~служащий~~.
4. Образование:	~~Низшее~~, среднее, ~~высшее, специальное~~.
5. Какая ваша основная профессия? Заработок? Средства существования?	партийная работа получаю по ставке ответсв. работника
6. Кто на иждивении у вас? Их возраст? Или на чьем иждивении вы находитесь?	трое детей 7, 5 лет и 3 месяца мать 93 лет
7. С какого момента и в какой организации начало вашей революционной деятельности? Были ли перерывы и почему?	с 1904 года Урал: Пермск. губерния. были вызваны арестами
8. Если состояли членом других партий, то какую выполняли в них работу?	нет
9. Были ли в тюрьмах, в ссылке (где)? Приговарив. судами к тюрьме, ссылке, каторге и т. д.?	отбывала тюрьму по 126 ст. поселение по 102 ст. ссылка 4 год. по 10 ст. и после каторги снова поселение
10. Были ли в Эмиграции и какое принимали участие в революционной жизни там?	нет
11. С какого времени член фракции большевиков? Член Р. К. П.	до пятого года мало разбиралась, была на местной работе и т. д. в кружке пропаганды с момента создания с момента образования с момента
12. После Октябрьской революции подвергались ли партийному или Советскому суде и за что?	нет
13. Работаете ли вы и теперь в интересах Социальной революции? как? Если нет то почему?	работаю по заданиям партии, назначена Цка ВКП. зав. ресторана ~~Колл.~~ ул. имени Свердлова
14. В чем вы нуждаетесь? чем можно улучшить не только ваше здоровье, но и вашу способность к борьбе за наши идеалы?	материально не нуждаюсь. моральной поддержкой товарищей и изменением почвенно разбираясь в некоторых вопросах современности
15. Ваш адрес, телефон, место службы и должность.	Тверская 61 Замоскворецкий пер. Второй поперечный кв. 30 тел: 44, 63. служ.: 143-63. 2-29-40

Подпись Кирсанова

Время заполнения анкеты:

Подтверждаю что т. Кирсанова с 1905 г. состояла в партийной работе

Е. Преображенский

Типография при С. Н. К. Тираж 1000.